

Е. Я. Слепцов

Советская историография о капиталистических отношениях в сибирской старожильской деревне

В статье анализируются труды советских историков, изданные в 1960–1980-х гг., в которых рассматриваются вопросы развития капиталистических отношений в старожильческих хозяйствах сибирской деревни.

Ключевые слова: советская историография, аграрный капитализм, капиталистические отношения, сибирская старожильская деревня, переселенческие крестьянские хозяйства.

E. Ya. Sleptsov

Soviet Historiography about Capitalist Relations in the Siberian Old Believers' Village

In the article the works by the Soviet historians which were published in 1960-1980-s are analysed, where questions of the capitalist relations development in old-believers' farms of the Siberian village are considered.

Keywords: Soviet historiography, agrarian capitalism, capitalist relations, a Siberian old-believers' village, resettlement peasants' farms.

Проблемы развития капиталистических отношений в сибирской деревне всегда были в поле зрения советских историков, причем работы 1960–1980-х гг. характеризуются значительным повышением теоретического уровня исследований.

Огромную роль для понимания проблем капиталистического развития сельского хозяйства России и Сибири сыграли труды С. М. Дубровского [1]. Автор при исследовании аграрных отношений в России четко разграничивал соотношение остатков крепостничества и степень развития капитализма в сельском хозяйстве страны и видел в этом фундамент для правильного понимания предпосылок первого демократического этапа революции, а также возможность перерастания демократической революции в деревне в социалистическую. С. М. Дубровский глубоко исследовал весь комплекс проблем аграрного капитализма в России и на общероссийском фоне отметил некоторые особенности сибирской деревни.

В исследованиях историков Сибири проблемы развития капитализма в сельском хозяйстве рассматриваются также в неразрывном единстве с общероссийскими процессами.

В работах А. А. Храмова анализируются проявления феодально-крепостнических пережитков в до-революционной сибирской деревне [2]. Особое внимание автор уделяет проблеме разложения крестьянства. Он использует в качестве источника материалы военно-конской переписи 1912 г., вводит в научный оборот многочисленные архивные источники. А. А. Храмов хотя и отмечает нарушение земельных

прав старожилов в ходе землеустройства, все же считает, что «старожилы главным образом кулаки» [3].

В монографии Л. Ф. Склярова рассматриваются все главные аспекты проблемы колонизации Сибири в 1906–1916 гг. [4]. Л. Ф. Скляров исследовал в основном переселенческие хозяйства. Материалы о старожильческих хозяйствах, приведенные в книге, носят иллюстративный характер. Вызывает сомнение вывод о том, что 45–86 % старожилов в 1913 г. арендовали землю.

В. А. Степынин в своей монографии на примере Енисейской губернии рассматривает темпы переселенческого движения, условия организации и развития переселенческих хозяйств, раскрывает влияние переселений на развитие капиталистических отношений в сибирской деревне [5]. Работа основана на солидной источниковой базе и многие выводы автора можно распространить на всю Сибирь. Раскрывая особенности развития капитализма в сибирской деревне, В. А. Степынин справедливо отметил, что развитие капиталистических отношений наблюдалось не только у старожилов, но и у переселенцев. Вызывает возражение тезис о формировании кулачества главным образом из старожилов, а бедноты из переселенцев.

Вопросы сельского хозяйства и положения крестьянства Сибири на материалах Томской губернии в конце XIX – начале XX в. исследуются в работах Л. Г. Сухотиной [6]. Автор приводит интересный фактический материал, высказывает собственную позицию по некоторым дискуссионным проблемам. В некото-

рых статьях Л. Г. Сухотина противопоставляет сибирское крестьянство переселенцам. Очевидно, под сибирским крестьянством автор подразумевает старожилов, но это не очень четко выражено.

Значительным вкладом в исследование проблем развития капитализма в сельском хозяйстве Сибири явились работы В. Г. Тюкавкина, и особенно его монография [7].

В отличие от предшественников, которые рассматривали эту проблему по отдельным районам Сибири или относительно отдельных категорий крестьянства, чаще переселенцев, В. Г. Тюкавкин дал развернутую характеристику развития производительных сил сибирской деревни в целом в период империализма.

Центральное место в работе занимает характеристика социальных групп крестьянства и выяснение их роли в экономической жизни деревни. В. Г. Тюкавкин одним из первых исследовал разложение крестьянства отдельно у старожилов и переселенцев Сибири.

Разложение старожильского крестьянства исследовано В. Г. Тюкавкиным в меньшей мере, и это признает сам автор, поскольку основным источником послужили материалы сборника, в котором содержатся сведения о нескольких тысячах старожильских хозяйств.

Особое место среди исследований по аграрной проблематике Сибири периода империализма занимают работы Л. М. Горюшкина [8]. В этих работах Л. М. Горюшкин проанализировал все основные факторы и условия, определявшие процесс капиталистического развития сибирской деревни.

Автором разработана методика группировки крестьянских хозяйств, раскрыт механизм преобразования патриархально-натурального крестьянского хозяйства в мелкотоварное. Он выдвигает собственную концепцию аграрного развития Сибири в эпоху империализма. История сибирского крестьянства рассматривается в работах Л. М. Горюшкина в тесной связи с общероссийской социально-экономической историей.

В качестве основного объекта исследования Л. М. Горюшкин рассматривает все категории сибирского крестьянства в целом, хотя при анализе он рассматривает старожилов и переселенцев отдельно. Автор приводит фактический материал о размерах посевных площадей и повинностей у старожилов Западной Сибири.

При построении своей концепции Л. М. Горюшкин совершенно правильно учитывает такие особенности Сибири, как отсутствие помещичьих хозяйств, наличие большого колонизационного фонда и широ-

кое переселенческое движение. Следует учитывать, что не все эти факторы срабатывали в одинаковой мере на всем протяжении пореформенного периода.

Высказанные Л. М. Горюшкиным положения о старожильском крестьянстве свидетельствуют, что автор относит значительную часть старожильского крестьянства если не к кулакам, то к зажиточным хозяевам. С этим трудно согласиться. В целом многочисленные статьи и указанные монографии Л. М. Горюшкина представляют крупный вклад в научную разработку аграрной истории Сибири.

Видное место в разработке проблем истории сибирского крестьянства занимают труды И. М. Разгона [9]. В этих работах И. М. Разгон рассматривает наиболее принципиальные вопросы о путях и степени развития капитализма, о степени классового разложения сибирского крестьянства, о политическом настроении крестьянства Сибири накануне и в период проведения Великой Октябрьской социалистической революции. И это не случайно. Поскольку «правильное их разрешение, – отмечает сам автор, – крайне важно для определения характера крестьянского движения в 1917 г. и места крестьянства в Сибири в последующей борьбе за власть Советов и с белогвардейцами и интервентами» [10, с. 12].

И. М. Разгон разграничивает две основные категории сибирского крестьянства (старожилов и переселенцев), отмечает ущемление земельных прав старожилов и влияние внутренних взаимоотношений между старожилами и переселенцами на крестьянское движение в Сибири. В целом же И. М. Разгон приходит к заключению, «что, невзирая на некоторые частные особенности, сибирское крестьянство было плоть от плоти крестьянства общероссийского» [10, с. 12].

Значительный интерес для изучения истории крестьянства Сибири представляют работы Л. И. Боженко [11]. В них автор раскрывает суть ленинского анализа социальной структуры деревни и на его основе предлагает методику изучения социально-экономического развития сибирской деревни.

Отдельные вопросы экономического развития сибирской деревни исследовались также в обобщающих работах по истории Октября в Сибири [12]. Ряд интересных и важных проблем развития сибирской деревни рассматривается в работах других исследователей [13]. Эти работы расширяют научное представление о сибирской деревне, но в них, как и в большинстве исследований, крестьянство Сибири рассматривается в слитом состоянии.

Историографический анализ литературы по изучаемой проблеме позволяет сделать вывод, что в исторических исследованиях старожильское крестья-

янтво, как правило, рассматривалось как совокупная часть всего сибирского крестьянства. Выделение старожилов в качестве самостоятельного объекта исследования либо проводилось недостаточно четко и приводимый фактический материал носил лишь иллюстративный характер, либо вообще не проводилось.

В исследовательских работах старожильское крестьянство противопоставлялось переселенческому, преувеличивались особенности экономического развития старожильского крестьянства, отрицалось наличие феодальных пережитков в старожильской деревне. Выводы о разложении старожильского крестьянства, сделанные на основании анализа нескольких сотен хозяйств, распространялись на территорию всей Сибири. Состояние источниковой базы объективно приводило к тому, что выводы, сделанные на основании анализа только переселенческих крестьянских хозяйств, авторы относили ко всему крестьянству Сибири.

Накопленный фактический материал, современный уровень изученности сибирской деревни позволяют приступить к изучению отдельных категорий сибирского крестьянства, а наличие в литературе ряда дискуссионных проблем (об уровне и путях развития капитализма в сельском хозяйстве Сибири, о характере земельной собственности и др.) настойчиво диктует необходимость самостоятельного изучения старожильского крестьянства Сибири.

Примечания

1. Дубровский С. М. Столыпинская земельная реформа / Из истории сельского хозяйства и крестьянства в России в начале XX века. – М., 1963. – 599 с.; Он же. Сельское хозяйство и крестьянство России в период империализма. – М., 1975. – 397 с.

2. Храмов А. А. О некоторых вопросах развития капитализма в сельском хозяйстве Сибири в конце XIX – начале XX в. / Особенности аграрного строя России в период империализма. – М., 1962. – С. 148–165; Он же. К вопросу о классовом разложении крестьянства Томской губернии в начале XX в. / Экономическое и общественно-политическое развитие Сибири в 1861–1917 гг. – Новосибирск, 1965. – С. 89–96 и др.

3. Храмов А. А. Революционная борьба крестьянства Томской губернии в 1910–1916 гг. // Революционное движение в Сибири и на Дальнем Востоке. Вып. 1. – Томск, 1960. – С. 178.

4. Скляр Л. Ф. Переселение и землеустройство в Сибири в годы столыпинской аграрной реформы. – Л., 1962. – 587 с.

5. Степанин В. А. Колонизация Енисейской губернии в эпоху капитализма. – Красноярск, 1962. – 565 с.

6. Сухотина Л. Г. К вопросу о феодальных пережитках в сибирской деревне накануне первой русской революции / Вопросы истории Сибири и Дальнего Востока. – Новосибирск, 1961. – С. 129–137; Она же. Землеустроительная политика правительства и Западной Сибири в конце XIX – начале XX в. (по материалам Томской губернии) // Вопросы истории Сибири. Вып. 2. – Томск, 1965. – С. 61–73 и др.

7. Тюкавкин В. Г. Сибирская деревня накануне Октября // К вопросу о формировании социально-экономических предпосылок социалистической революции. – Иркутск: Восточносибирское кн. изд-во, 1966. – 470 с.

8. Горюшкин Л. М. Социально-экономические предпосылки социалистической революции в сибирской деревне. – Новосибирск, 1962. – 129 с.; Он же. Сибирское крестьянство на рубеже двух веков. – Новосибирск, 1967. – 412 с.; Он же. Аграрные отношения в Сибири периода империализма (1900–1917 гг.). – Новосибирск, 1976. – 343 с. и др.

9. Разгон И. М. Политические настроения сибирского крестьянства (в марте-апреле 1917 г.) // Октябрь и гражданская война в СССР. – М.: Наука, 1966. – С. 211–232; Он же. Расстановка классовых сил в Сибири накануне и в период Великой Октябрьской социалистической революции // Вопросы истории Сибири. Вып. 4. – Томск, 1969. – С. 3–28; Разгон И. М., Бородавкин А. П. В. И. Ленин и некоторые вопросы истории Сибири / В. И. Ленин и некоторые вопросы истории. – Томск, 1970. – С. 64–87 и др.

10. Разгон И. М. Расстановка классовых сил в Сибири накануне и в период Великой Октябрьской социалистической революции // Вопросы истории Сибири. Вып. 4. – Томск, 1969. – С. 3–28.

11. Боженко Л. И. Ленинский анализ социальной структуры деревни и его значение для изучения сибирского крестьянства 20-х годов XX века // В. И. Ленин и некоторые вопросы истории. – Томск, 1970. – С. 113–145; Он же, Сибирская деревня в восстановительный период 1921–1925 гг. // Социально-экономические процессы и их регулирование в сибирской деревне. – Томск, 1978. – 263 с.

12. Сафронов В. П. Октябрь в Сибири. – Красноярск, 1962. – 723 с.; Шорников М. И. Большевики Сибири в борьбе за победу Октябрьской революции. – Новосибирск, 1963. – 647 с.

13. Соловьева Е. И. Арендное хозяйство на Кабинетских землях Алтайского округа (1906–1917 гг.) // Бахрушинские чтения 1966 г. Вып. II. Сибирь периода феодализма и капитализма. – Новосибирск, 1968. – С. 139–152; Колесников А. Д. Классовое расслоение сибирского крестьянства накануне Великой Октябрьской социалистической революции (по материалам Среднего Прииртышья) // Вопросы аграрной истории Урала и Западной Сибири. – Курган, 1971. – С. 388–199; Жидков Г. П. Кабинетское землевладение (1747–1917 гг.). – Новосибирск, 1973. – 263 с.; Шагин Э. М. Октябрьская революция в деревне восточных окраин России (1917–1918 гг.). – М., 1975. – 368 с. и др.